

Вся спина Пейла была мокрой от пота, а ноги пульсировали от боли после бега. Он бежал быстрее, чем думал, и дальше, чем мог себе представить. Он прижался спиной к хрустальному дереву в лесу из тысячи деревьев и отчаянно молился, чтобы этого было достаточно.

Ему нужно было дышать, набирать воздух в легкие. Слезы беззвучно катились из его глаз, когда он изо всех сил пытался успокоить свое тело, сделать нулевой шум. Он не мог разжать кулаки, а ногти начали кровоточить.

Тари пошевелилась, просыпаясь: - Ч-что происходит, Пейл?

Действуя чисто инстинктивно, Пейл прижал окровавленную ладонь ко рту девушки. Тари увидела панический взгляд Пейла, отчаяние в его взгляде и послушно кивнула.

Скорбный многоголосый вопль наполнил небо, сотрясая землю, заставляя дрожать десять тысяч зеркал среди десяти сотен деревьев. Смех убийцы, убивающего свою жену. Плач крестьянина на пылающих полях. Низкое рычание волка, когда стая окружает свою жертву. Удовлетворенный стон насильника, пробующего его...

Это было зло.

Тари закрыла уши руками и уткнулась лицом в грудь Пейла. Если бы она чувствовала то же, что и он, ей захотелось взять иглу и проткнуть себе барабанные перепонки. Ей хотелось прыгнуть в зеркало и наполнить легкие воздухом, чтобы перестать дышать. Ей хотелось плакать, спать, плакать и никогда не просыпаться. Ей хотелось проклинать богов. Она хотела попросить прощения у любого, кто мог ее услышать.

Пейл держал ее за седые волосы и мягко покачивал девочку взад-вперед. По его щекам беззвучно катились горячие слезы.

- Мне очень жаль, очень жаль... - закричала она, уткнувшись ему в грудь.

- Все будет хорошо, - солгал Пейл приглушенным шепотом.

Его глаза были опухшими, налитыми кровью и сухими от холода. Но он оставался бдительным. Голос Тари вырвал его из паники. Страх все еще сжимал его сердце, заставляя сомневаться в каждом своем поступке. Но он мог следить глазами. Он мог бы обнять Тари своими руками. Он мог лгать ей и самому себе своим голосом.

Пейл смотрел вдаль сквозь искаженные хрустальные деревья. Он уставился на лицо того, кто охотился на них.

...

Она стояла среди высоких деревьев, в три раза больше человека. Ее плоть, больная и серая, лопалась и пузырилась от болезни. Черные шипы и цветы любовно росли на ее коже. Увядшие шиповники обвивали ее талию, черепа человека и зверя гордо переплетались и выставлялись напоказ. На ней была только грязная маска, маслянистые пятна черно-зеленых волос сочились из ее головы и между бедер. Ее маска из гладкой, потрескавшейся кости осматривала горизонт, пока она хромала на неровных, слишком длинных ногах.

Она протянула вниз перепончатую руку, морщинистую и узловатую, и разбила зеркало. Какой-то мужчина закричал, когда она схватила его за талию. Она разорвала на нем одежду, раздев его догола длинными черными когтями. Она вонзилась в его плоть. Она положила его ноги

себе в рот и острыми зубами разорвала мясо. Медленно. Пока он боролся. Пока он кричал. В то время как его умирающий голос один заполнял тишину.

Ушел верный пес, скулящий, чтобы его покормили. Старик исчез, с трудом переводя дыхание. Ребенок исчез, умоляя свою убитую мать проснуться.

И очень скоро... исчез крик мужчины из семьи Муто.

Она снова наклонилась, разбила еще одно зеркало, и процесс начался заново.

Она разбила человека, чтобы тот упал на землю.

Она разрывала женщину на части, кусок за куском, и вытряхивала ее внутренности в рот из железных гвоздей.

Сколько их погибло? Сколько из них вернулись только для того, чтобы снова испытать свою судьбу?

И затем... она исчезла.

Земля не дрожала. Ни мужчина, ни женщина не вскрикнули.

Она ушла так же, как и пришла.

Без предупреждения.

Без пощады.

Пейл не знал, сколько прошло времени - ни колоколов, ни солнц, ни лун. Его слезы высохли... как и кровь на ладонях. Тари заснула в его объятиях, поэтому он осторожно уложил ее и нежно вытер ее слезы. Все еще крепко спящая, она схватила его за руку.

- Мне нужно кое-куда пойти... Но я еще вернусь. Я обещаю... - прошептал Пейл, не желая ее будить.

Тари ослабила хватку, отпустив Пейла, и на ее лице появилась сонная улыбка.

Пейл встал и вышел из-за дерева. Не видя никаких признаков существа, он направился туда, куда ему было нужно.

...

Темноволосый мальчик лежал в яме - уродливой, покрытой почерневшей плесенью, лишенной некогда наполнявшей ее зеркальной воды. Ниже середины его туловища не осталось ничего, кроме растянутых и разорванных лоскутов плоти. Десятки полупрозрачных белых бабочек с крыльями больше, чем любая из рук Пейла, роились на кишках и внутренностях, которые все еще оставались.

- Я чувствую... Они пожирают меня... Воин... Пейл, - Бакецу застонал, и голос его издал жалкий шепот.

Пейл поднял копьё одной рукой. Он пронзил одно из крылатых существ своим клинком. Кровь брызнула там, где он умер, блестящий оттенок сине-зеленого. Он снова поднял ее. И снова она упала.

К тому времени, как Пейл закончил убивать бабочек, его брюки были испачканы десятками оттенков разноцветной крови, смешанной вместе в отвратительный грязно-коричневый цвет.

- Я сохранил тебе жизнь, - благоговейно прошептал Пейл, встретившись взглядом с Бакецу.

Бакецу слабо ухватился за конец копья Пейла, порезав руку о его тупое лезвие.

- Возьми сейчас же, - взмолился он, вкладывая в голос последние силы. - Пожалуйста!

...

- НЕ ЗАКРЫВАЙ ГЛАЗА! - закричал Пейл, резко проснувшись и сбросив с себя одеяло.

Тайкон даже не потрудился повернуться лицом к мальчику. - А почему, во имя семи преисподних, нет? - спросил он, прежде чем вернуться к письму на столе. Пейл уставился на спину Тайкона, который сидел за столом и писал высоким гусиным пером.

Пейл огляделся и вздохнул с облегчением. Неужели все это было кошмаром? Он находился в одной из комнат для прислуги в поместье Тавор. Должно быть, он заснул на одной из кроватей. Он чувствовал, что спал так долго, но за окнами все еще было темно, и он все еще очень устал.

- Пейл застенчиво откашлялся. - С-сэр Тайкон? Вы...

- Проснулся? - Тайкон хлопнул локтями по столу и уронил голову на ладони. - Это абсолютный кошмар... но скоро все закончится. В конце концов, все кончается.

- Все кончается... - пробормотал Пейл. Несмотря на усталость, он сосредоточился на движении. Он заставил себя не спать.

Он вложил всю свою силу воли в то, чтобы прислушаться к собственным советам.

Все его инстинкты кричали.

- Не закрывай глаза.

ОТ АВТОРА

CouchSurfingDragon

Вся эта арка - просто обрывы.

<http://tl.rulate.ru/book/35652/1295414>